

26 СЕН 36

Накануне зимнего театрального сезона

Зимний сезон в Ижевском русском драматическом театре обещает быть интересным. В пользу этого говорят как статьи заведующего литературной частью театра тов. Смоляра, познававшего в конце августа на страницах «Ижевской правды» наших зрителей и о перспективах предстоящего сезона, так и факта с репертуаром театра.

Репертуар строится по установкам и масштабу большого драматического театра, требующий от художественного руководителя и всего актерского состава огромной работы, подлинного творческого подъема, настоящего мастерства исполнения: «Отелло» — Шекспира, «Разбойники» — Шиллера, «Горе от ума» — Грибоедова, «Ревизор» — Гоголя, «Собор Парижской богоматери» — по В. Гюго, «На дне» и «Последние» — А. М. Горького, «Виплевый сад» — Чехова, три пьесы Островского, «Любовь Яровая» — Тренева. Каждая из этих пьес требует громадной режиссерской работы, четкости общего художественного замысла и самого тщательного оформления деталей.

Роль Отелло, Дедаломон в Яго, Карла в Франца Моор, Эмеральда в Казимиро, Фанусов, Чацкого в Репетилова, Горюхины в Хвостова, Кручинный и Не

ямова, Любовь Яровой и Шалера в новый ряд других рассчитаны на безупречный ансамбль.

Такой размах творческой работы нашего театра можно, конечно, только приветствовать и горячо пожелать ему действительно осуществить все намеченное и добиться той высоты художественного исполнения, какой требует такой ответственный репертуар.

В добрый час!

Мы отнюдь не скептики и охотно верим в успех нашего театра. Учужути и ее столице — Ижевску давно уже пора иметь свой образцовый театр, а не пробижаться одними лишь лотками гастролеров. Наш рабочий зритель, советская и техническая интеллигенция, студенчество, учащиеся средних школ прямо изголодались по настоящему классическому репертуару, по хорошей современной пьесе. Всего этого в долгие осенние и зимние месяцы они были лишены.

Наш театр ставит тов. Смоляра и объединение своего репертуара задолго до открытия сезона, показав, что он идет с самого начала тесного контакта со сво-

ими будущими зрителями. Откликнулся на это, мы хотели бы с своей стороны сделать несколько замечаний относительно намеченного театра на первый сезон репертуара.

В основном репертуарный план театра, по нашему мнению, вполне удачен. Особенно ценным мы считаем включение в него «Отелло», одной из самых насыщенных психологически содержанием и догматичными трагедий Шекспира. Ижевский зритель почти незнаком с великим английским драматургом и, восприняв этот пробел, театр в огромной степени способствовал повышению у нас театральной культуры.

Столь же оправдано включение в репертуар «Горе от ума». Гениальная комедия Грибоедова давно не шла в Ижевске, и наш рабочий зритель, наша учащаяся молодежь, несомненно, будут благодарны театру за возможность посмотреть ее, да еще.

А. М. Горький завоевал себе на последние годы — совершенно исключительное место на советской сцене. «Полоз» и «На дне» и «Последние» театр удовлетворяет огромную и все растущую интерес советского зрителя к произведениям великого пролетарского писателя.

На трех пьес Островского, за-

меченных к постановке — «Без вины виноватые», «Лес» и «Горелое сердце» — безусловно одобряя две первые, мы высказались бы против последней. «Горелое сердце» совсем не принадлежит к лучшим произведениям Островского. Успех «Горелому сердцу» в наши дни создавал исключительное мастерство артистов Художественного театра, в других же театрах эта пьеса идет сравнительно редко. Конечно, Островский — всюду Островский, но «Нали в ольду», «На всякого мудреца довольно простоты», «Женитьба Балутина», «Бесприданница», «Таланты и поклонники», «Последняя жертва» и ряд других, конечно, значительно выше и интереснее «Горелого сердца», этого принятая, почти «зубка», хотя и нараспашку неумаживаемую драмату Островского. Мы полагаем, что над целесообразностью этой постановки театру следует еще подумать.

Еще большие сомнения вызывает в нас наименшая постановка — «Виплевый сад» — Чехова. Это — типичная пьеса «настроев», давно пережитых и утраченных и наду героническую эпоху все своим (и в старом-то время) небольшим) социальным значением. Персонажи «Виплевый сад» — будут ли то тучные Раевские, Гава и Пилип или кулак Лопатин — все они одинаково для нас неинтересны, а самая трагедия Чехова своим темой и тонкой иронией совсем неинтересна. Мы положительно убеждены, что «Виплевый сад» — ненужный и лишний спектакль, независимо от того,

поставит ли его театр в традиционных «полтонах» МХАТ, или попытается трактовать пьесу в духе несвойственной ей социальной сатиры (памятная Ижевску неумажная постановка Гриппича, студия Р. Симонина в Москве и др.).

«Разбойники» — Шиллера, хотя и носят явные следы незрелости, имеют все же столько неоспоримых достоинств как в смысле яркой обрисовки обиходных центральных персонажей — героя Карла в злодея Франца Моор, так и по поразительному киноскому пафосу Шиллера, что успех трагедии не вызывает сомнения.

Репертуар театра настолько значителен и интересен, что едва ли нужно украшать его «Ревизором». Фильм Малого театра тоже не что в отличие — исполнением показалась бесцветностью комедии Гоголя. «Ревизор» неоднократно шел у нас и раньше. По нашему мнению тот оркестровый труд, какой театр, несомненно, должен будет вложить в постановку «Ревизора», целесообразнее было бы обратить на другую, более новую для Ижевска пьесу иностранного русского классического репертуара. Там, например, огромный интерес представлял бы показ пьесы с трагической «Отелло» одной из комедий Шекспира — «Укрощение строптивой». «Много шуму из ничего» или «Двенадцать лет». Это позволило бы нашим зрителям еще больше ознакомиться с многообразием гения Шекспира.

Наш зритель незнаком с

Мольером, у нас давно не шла «Свадьба Кречинского» — Сухомы-Кобылина. Постановка одной из этих пьес, по нашему мнению, более оправдана, чем постановка «Ревизора», которому мы рекомендовали бы отложить до будущего сезона. Мелодрама «Собор Парижской богоматери» (по одноименному роману В. Гюго) вполне художественная вещь, постановку которой можно только приветствовать.

Зато вторая мелодрама, значащаяся в репертуаре театра, «Овод» (по роману Войнич) — трагедия, типично гастрольная пьеса, едва ли уместная в строгом и прованантом репертуаре театра.

В заключение — о советских драматургах. Они представлены пятью пьесами: «Любовь Яровая» — Тренева, «Слава» — Гусева, «Контракт» — Файло, «Я вас люблю» — Прута и «Платон Кречет» — Борейчука (в порядке возобновления).

Если к постановке «Любовь Яровой», «Слава» и «Возвращение «Платона Кречета» можно отнестись только с самыми горячими одобрением, то выбор театром «Контракта» и «Я вас люблю» вызывает известные сомнения. Файло, конечно, талантливый драматург, но все же он не принадлежит к числу наших лучших драматургов, а в свою очередь, «Контракт» не относится к числу лучших его пьес. Малозначительна вещь и «Я вас люблю» — Прута. Мы уверены, что при же-

ламин театр нашел бы и более интересных современных пьесы. Их следовало бы поискать не только среди русских авторов, но и среди драматургов других народов Союза. В частности неслучайно было бы познакомиться с Ижевск с героической драмой Шашиняпили «Арсен», с огромным успехом недавно показанной грузинским театром им. Руставели в Москве.

И, наконец, последнее замечание. Мы знаем, что театр намеревается отпраздновать на арестованный столетний юбилей Пушкина. Но почему молчит об этом афиша? Неужели имеется виду ограничить постановкой «Отелло» на драматическом произведении Пушкина и концерт? Вправе ли театр, справедливо претендующий на роль одного из лучших драматических театров, не включать Пушкина в свой репертуар? Какие основания имеют театр, ставящий «Отелло», «Разбойники», «Горе от ума» и «Ревизор», не ставить «Полеса Голубова» или на худой конец, «Скуного Ридарна», «Модеста и Сальери» и «Панорама гостя», как лучшее напоминание своего репертуара?

Этот недопустимый пробел или досадное недоразумение необходимо исправить.

С нетерпением будем ожидать первой постановки «Любовь Яровой», которая должна в значительной мере определить лицо нашего театра.

А. ТРУБИН.